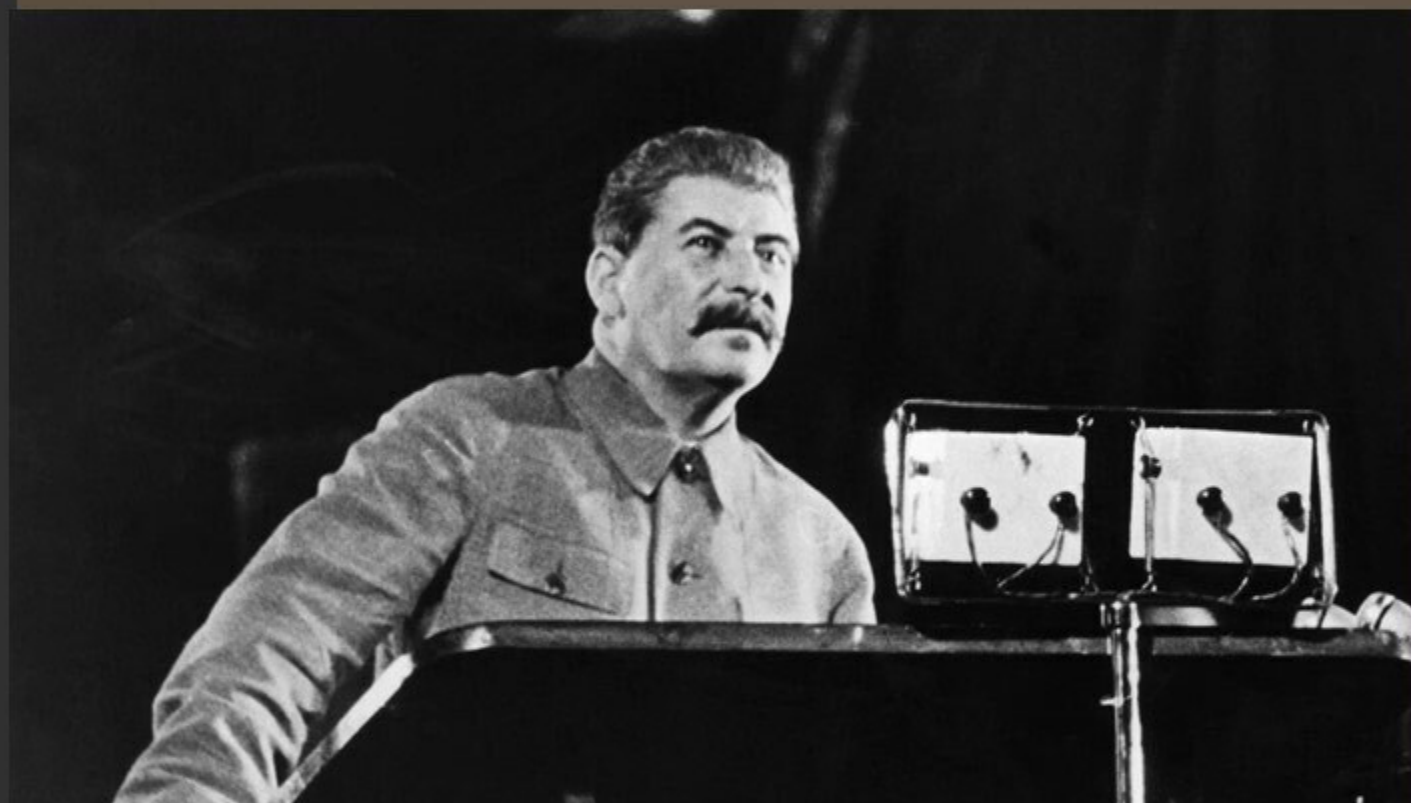

Альтернативная история

Контрабандист Сталина

ЮРИЙ МОСКАЛЕНКО
КОНСТАНТИН БЕЛИЧЕНКО
2021

3

Контрабандист Сталина

Юрий Москаленко

Контрабандист Сталина Книга 3

«Автор»

«Беличенко Константин»

2021

Москаленко Ю. Н.

Контрабандист Сталина Книга 3 / Ю. Н. Москаленко — «Автор»,
«Беличенко Константин», 2021 — (Контрабандист Сталина)

Гори, гори моя звезда ты у меня одна заветная, видать судьба такая у меня,
что жизнь моя...уж не моя.

© Москаленко Ю. Н., 2021

© Автор, 2021

© Беличенко Константин, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Юрий Москаленко, Константин Беличенко

Контрабандист Сталина. Книга третья

Глава 1

Пока судно шло в вольный ганзейский город Гамбург, я думал как вести себя с компанией Сталина со товарищами. Что там я сболтнул по пьяной лавочки, доподлинно я не помнил, и это вызывало у меня некоторые опасения. Ладно, если что сошлюсь, что был пьяный и что-то там напутал. Больше ничего в голову не приходит.

Теперь, что говорить им дальше, и что за это просить? Денег явно просить не следует, их у них и так я выпросил много. Наглеть не стоит. Да и нет у них просто наличных, сами как я понял, экономят на всём. Значит надо просить услугу. Какую? Что им предлагать дальше? Тут ещё Сакис, моя вторая половина, начал возмущаться, что я ничего не делаю для Греции и греков. Можно подумать я им чем-то сейчас могу. И так удивительно, что коммунисты согласились мне столько заплатить. А мне жить... и не только мне. Париж город не дешёвый.

Потом поговорил с капитаном, пусть купит карты до центральной Африки, рассчитает количества угля и узнает, кто из команды хочет списаться на берег. Будет длинный рейс в Южную часть Марокко. Там добывают свинец, медь, цинк, серебро и золото. Есть и драгоценные камни. Так же там добывают высококачественные минералы барита для оптических приборов. Наберу у коммунистов старого оружия и дорогого холодного, которое они мне обещали, и отвезу в эмираты Адрар и Бракна, которые сейчас ещё независимы. Они находятся рядом с южной частью Марокко. Там попробую обменять на нужное сырьё в Союзе и Франции. Хотя конечно есть риск нарваться на французов и англичан, и большой... но по-другому и не получится...

Ранним утром, как только ушёл предрассветный туман в устье реки Эльбы, мы увидели дежурный лоцманский катер. Здесь ходит слишком много судов и все идут по реке в разные стороны, поэтому катер всегда на воде. Так что, увидев груженое судно лесом, немцы сразу вызвали нас по радиации. Пара предложений и катер тут же идёт к нам. Мне надо было доставить свой груз на верфь Blohm & Voss AG Гамбурга, с которой у советов был заключён контракт.

С катера к нам поднялся бородатый лоцман, в лихо заломленной фуражке и чёрной униформе. После приветствия, я его сразу предупредил, куда нам надо попасть. Больше вмешиваться в работу капитана, а тем более лоцмана посчитал абсолютно ненужным. У каждого свои задачи. Взял капитанский бинокль, стал рассматривать окрестности. Признал, что нам явно не хватает на судне немецкой хорошей стереотрубы, чтобы рассматривать некоторые удалённые детали.

По Эльбе мы шли чуть больше ста километров, удивляясь довольно интенсивным движением различных судов, катеров и барж в разные стороны, которые я рассматривал не без интереса.

Природный ландшафт по берегу реки представлял собой небольшие холмики и луга с пасущимся скотом. Холмики, покрытые разной растительностью, но нет хвойной. Ни одной ёлки я так здесь и не увидел. Сама листва на деревьях и трава, в отличие от России, где уже чувствовалась осень, тут всё ещё сочная и зелёная. Через некоторое время показался город Гамбург, расположившийся по двум сторонам реки. Даже с борта парохода были видны здания города в основном в пять-шесть этажей, плотно прижавшиеся друг к другу. Рассматриваю и кривые улочки, вымощенные булыжником с водосточными канавами. Над жилыми зданиями возвышались многочисленные шпили ратуш. В бинокль, по сравнению с жилыми домами, в

которых нет изящества и красоты, хорошо была видна красота ратуш, украшенных многочисленными скульптурами и статуями.

Порт Гамбурга это конечно нечто... грандиозное. Гавань, которая начала функционировать ещё в XII столетии при правителе Фредерике I. Благодаря своему удачному месторасположению и удобному порту, Гамбург быстро разбогател и к XVII века превратился в крупный европейский транспортный узел. Видны многокилометровые пристани с огромным количеством работающих кранов и разных судов со всего мира. Плюс отдельный район красноватых зданий порт-складов, поднимающиеся прямо из самой воды. В городе были построены портосклады, причем таких размеров, что Гамбург прозвали Шпайхерштадт – «Город складов».

Есть и девиз города, который можно прочитать в виде надписи на городской ратуши гласит: «*Libertatem quam peperere maiores digne studeat servare posteritas*». ». Это можно перевести примерно так: «свобода, которую приобрели отцы, должны стремиться сохранить достойное потомство».

На гербе и флаге Гамбурга изображены ворота городской крепости, и Гамбург часто называют за это «воротами в мир». И порт всё ещё продолжал во всю строиться... В общем можно только удивляться, восхищаться... и печалиться, что в России такого и близко нет... и в ближайшее время, и не будет.

Эти выражения и лозунги ещё подтверждает, что у русских с немцами много общего и делить им нечего. Когда они в союзе, то всегда выигрывали обе страны, а когда порознь...то выигрывали англосаксы.

Прошли, наверное, большую часть порта, и только потом из-за холма показались величественные эллинги верфи Blohm & Voss AG. Гигантские железные конструкции возвышались на уровне шпилей ратуш, и уродуя часть пейзажа города. До них мы и шли. Показался вызванный лоцманом катер с верфи, потом он взял наше судно на буксир.

Судно, повинаясь командам лоцмана начало пришвартовываться на ближайший причал верфи с кранами и подъездными железнодорожными путями. После довольно быстрой швартовки, Одовский расплатился с лоцманом из судовой кассы, подписал документы, и лоцман сошёл на берег.

А на берегу нас уже поджидал представитель верфи, приехавший на велосипеде. С ним я быстро решил вопросы за привезённую древесину. Если немец обрадовался дополнительно привезённой более тысячи кубов древесины, то вот меня цена древесины откровенно разочаровала. Я должен буду получить всего четыре тысячи долларов за это! Ну-у... нафиг, нафиг. А весь груз только на пятнадцать тысяч долларов. И это почти за четыре тысячи кубов отличной ошкуренной и довольно ценной древесины? Уж лучше коммунистов консультировать, так намного выгоднее. А то этих денег за древесину только хватит на содержание парохода и зарплату команде. Деньги мне выдадут только после разгрузки и полной сверки, которую немцы обещали закончить за два дня. Согласовал с фирмачом, что нас после разгрузки поставят на соседний недостроенный причал верфи на пару дней, для отдыха экипажа. Основной же отдых экипажу я пообещал в Данциге, пока я буду заниматься там своими делами.

Проводил довольного немца, и попросил вызвать мне такси в город. Сам пока пересмотрел в сейфе небольшое количество оставшихся наличных денег. Большую часть своей свободной наличности, которая осталось с Франции, я отдал в судовую кассу. Авансированные деньги на машины, отложил в сторону, мало ли. Менять тысячные английские фунты категорически не хотелось, но видно придётся.

Пока ждал такси, я с интересом рассматривал верфь в бинокль. Удивился, что в одном из эллингов по полной уже используется сварка¹. Отсветы и искры так и сверкают во все стороны.

¹ Здесь при строительстве стальных корпусов впервые начали использовать сварку вместо заклепок. Пассажирский лайнер

– Сакис, мне тоже с коллегой хочется съездить в город – обратился ко мне Бехтерев.

– Владимир Михайлович сегодня уже достаточно поздно. Поедете завтра. Да и нет у меня сегодня немецких марок на зарплату экипажу. Поэтому поеду только я – обращаюсь к профессору. Знаменитый дедок оказался довольно вредноватый и резкий на язычок. Я уже старался лишний раз с ним и не сталкиваться.

– Мы хоть в кнеipe немного посидим. Хочу пивка попить со знаменитыми колбасками. Вы знаете, как я по цивилизации соскучился...а по хорошей еде с немецким пивом? – стал канючить Бехтерев.

– Завтра профессор, завтра. Мало того поедете со своим коллегой и охранником...и без возражений – добавляю, видя недовольное лицо Бехтерева.

Взяв Никольского, подхватив свой саквояж, и поехал с ним в банк. Затем наш путь лежит на улицу Юнгфернштиг. Там деловой центр Гамбурга, много различных магазинов и библиотека. Времени сегодня осталось хоть и мало, но кое- что я сделать всё же успею.

Сделать много не получилось. Поиски нормального курса для обмена фунтов привели нас в отделение Disconto-Gesellschaft со штаб-квартирой в Берлине. Тут после проверки я поменял тысяча фунтовую купюру на новые марки, которые обеспечивались золотом. Просил выдать мелкими купюрами, так что на половину ими забил саквояж. При выходе с банка опять заболела голова, и пришлось сесть на ближайшую лавочку. Никольский, увидев выступивший у меня пот на висках, помог устроиться мне на лавке поудобнее.

«Вот смотри как тут хорошо. Страна преодолела кризис войны. Появились новые деньги, и всё будет хорошо, а ты с какими-то бандитами из России возишься. Оно нам надо?»

«Сакис, зараза! Так это ты мне головную боль добавляешь? Я тебе сколько раз объяснял, что немцы недовольные своим поражением и обязательно ввяжутся в какую-нибудь авантюру» – начал ругаться мысленно.

«А твои коммунисты не ввяжутся?» – не довольный он.

«А я коммунистам помогаю не поэтому. А из-за того что мы с тобой не любим англосаксов с сионистами, которые развяжут новую войну. А вот по результатам войны Греция может что-то и выиграть. Понял» – отвечаю ему. «Например, присоединит дополнительные территории за счёт Болгарии, Албании и Югославии».

«М-х» – хмыкнул он и пропал.

Поэтому меня чуть отпустило, но пришлось ещё около часа просидеть на лавочке чтобы прийти в себя. Время для дел уже позднее, поэтому я решил зайти в пассаж Гамбургского двора². Комплекс разных магазинов и прикупить себе пару сорочек и костюм.

В продовольственном отделе, в который мы завернули ради любопытства, была реклама новых прямоугольных сухих немецких галет, которые я помню по фильмам и книгам. Тут продавцы в рекламе делали упор на пищевые качество продукции и большой срок хранения до двух лет. Постоял, послушал и купил три пачки. Презентую Сталину и К^о, пусть наладят выпуск. Заодно навру и про китайскую лапшу. Хотя почему навру, такая лапша использовалась с давних времен³.

В русской армии галеты тоже были известны с 1912 года, но их делали с добавлением жира (жирные галеты) со сроком хранения всего шесть месяцев. Ну а в первые галеты массово, по-моему, использовал ещё Наполеон в своих походах.

Blohm & Voss «Европа» (1928) получил «Голубую ленту Атлантики» – истор. Справка

² Hamburger Hof

³ Истоки создания человечеством лапши быстрого приготовления лежат в средневековом Китае. Достаточно экономически благоприятная ситуация в стране, создала толчок для разработки новых вкусов и ароматов еды. Этот процесс не обошел и традиционное блюдо китайцев – лапшу. В разных местах в этот период были созданы новые виды лапши, которые в будущем станут основными специалитетами каждой провинции. Среди всех видов, созданной тогда лапши, самой уникальной стала «Е-фу Лапша», из города Янчжоу, (провинция Цзянсу), или ее еще называют «Юи лапша» (Yi), по имени шеф-повара ученого Юи Бинджоу (Yi Bingshou), ее создавшего. – истор. справка

Выбираем рубашки в отделе класса люкс. Тут же находится высокая немецкая пара, где жена немецкого морского офицера не очень понятных чинов, примеряет плащ-макинтош английской фирмы Burberry. Так как немка высокая и худая, приталенный плащ до колен смотреться на ней очень хорошо. Понимают это и немцы. Я тоже ради интереса посмотрел на цену и только покрутил головой, недёшево...но красиво. Стильный бежево-коричневый плащ в клетку был в магазине в единственном экземпляре. К нему так же прилагалась и дамская сумочка. Фрау вцепилась и в то и другое и не желала с этим расставаться. Настоящий же немецкий мужчина явно был не доволен высокой ценой и пытался отговорить жену от дорогой покупки. Вот они и никак не могли найти компромисс.

– Добрый день. Извините, у меня к вам вопрос. Не подскажите, где тут в Гамбурге распродают не нужное армии военное снаряжение? – решил я спросить по-немецки наудачу, подходя к ним.

Высокий темноволосый немец с худым, но довольно красивым лицом смерил меня подозрительным взглядом и после пары минут произнёс.

– Француз? – прищурил он глаза.

– Нет – улыбаюсь ему.

– Поляк? – более доброжелательно он.

– Нет. Грек – ещё сильнее улыбнулся я.

– Это вам надо в район Шпайхерштадт. Нанимаете специальный катер, и он вас доставит, куда вам надо – отчеканил офицер и стал разворачиваться к жене. Да, не в очень удобный момент я подошёл с вопросом.

– Я наследный князь Манос, с кем имею честь – не отстаю я от немца, а когда он полностью развернулся ко мне, приподнимаю шляпу.

– Референт военно-морских сил Александр Михельс – представился удивлённый немец возрастом, чуть более тридцати.

– Herr Михельс, а может вы мне в этом деле поможет? С меня будут комиссионные за ваши услуги. Если у вас завтра или послезавтра будет время? – как бы там не говорили за немцев, а нажиться на «залётных» торговцах они тоже не откажутся. Да и бардака тут в Германии, конечно, не такого как в России, но тоже сейчас хватает. Это чуть позже Гитлер «железной рукой» наведет настоящий «Ordnung muss sein»⁴ в Германии.

Чуть разговорились, оказалось Михельсы тут в гостях у родственников. Сам Александр пока находился в резерве, и ждёт нового назначения. Вот они этим и воспользовались, чтобы съездить в гости к родственникам. Александр и рад бы побаловать жену, да не знает когда получит новую должность, а зарплата у него сейчас по резерву. Поэтому моё предложение его заинтересовало. Договорились, что он найдёт подходящий катер, и завтра к девяти часам подойдёт на нём к моему пароходу. Я объяснил, где стоит мой корабль, и что я хочу купить много разного снаряжения. Дружественно расстаёмся до завтра, а довольные немцы пошли покупать плащ.

Сделав свои покупки, я на выходе из магазинов, скупил все номера газет и журналов. Потом мы немного посидели в кнайпе и вызвав такси, отправились на судно.

Рассматривая вечеров в каюте биржевые новости, и котировки акций компаний в газете, ловлю себя на мысли, что что-то тут не так. Как-то подозрительно быстро германская промышленность набирает обороты. Надо будет покопаться в библиотеке и сравнить с довоенным периодом.

Вторая новость это усиливающиеся давление на евреев и прямые требование выселить их с территории Германии в Палестину. Авторы напоминают читателям, что даже сами евреи

⁴ в переводе с немецкого «Должен быть порядок»

приняли решение, поэтому вопросу ещё в 1897 году в Базеле. Нам всегда рассказывали, что только Гитлер «давил» евреев. Ещё раз убеждаюсь, что на самом деле сильные гонения евреев стали после Первой мировой войны, а апогея уже достигли во Вторую мировую.

Третья, это призыв некоторых ультраправых газет присоединиться немцев к «крестовому» походу на восток. В 1923 году в Гамбурге произошло восстание коммунистов, возглавляемое Эрнстом Тельманом. Тут многие это помнят. Пресса постоянно сравнивает и муссирует, к чему бы это могло привести. Ну и приводит в пример СССР, и какие там сейчас проходят безобразия.

Ну и туда же, где рассказывается, что в СССР испытали танк Т-16 и коммунисты приняли программу для постройки много тысяч танков и бронев автомобилей, чтобы продолжать делать мировую революцию во всём мире. В общем, всех пугали... и призывали наказать коммунистов.

Из мировых, что меня интересовали, это обострение итало-французских отношений на Балканах.

Отметил и другие разные интересные заметки в прессе, может в СССР чем и интересуются.

Глава 2

С раннего утра выдал наличные деньги капитану на зарплату экипажу и быстро позавтракал. Жду немца. Обманет он меня или не обманет?

– Гуд морнинг Александр – здороваюсь с немцем, когда я перешёл с саквояжем на его совсем маленькую двухмачтовую паровую яхту. Хотя яхтой это судёнышко назвать трудно, скорее рыбацкий баркас, так и буду мысленно его называть. Никольский переходит за мной. Немец меня всё же не подвёл, молодец. Утром, как и договаривались, причалил к борту моего парохода на разукрашенном рыбацком баркасе-яхте, что немного странно. Сам баркас деревянный, покрытый коричневой краской. Только фалышборт с внешней стороны окрашен жёлтой краской. Маленькая рулевая рубка тёмно-зелёного цвета. От первой мачты к ней тянется грузовая стрела, конец которой закреплён на крыше. За рубкой маленькая выхлопная труба, из которой периодически вырывается клубки копоти. На баке маленькая надстройка форлюка, для носовой каюты. Миленький такой баркасики.

– Знакомьтесь, мой кузин Гюнтер. Это его я попросил нас повозить по местным складам. Он тут всё хорошо знает и не заблудиться – машет Александр в сторону рубки.

Подходу сначала и в открытую дверь радушно здороваюсь с «морским волком» Гюнтером, лишь только общими чертами лица говорящим о родстве с Александром. А так ничего общего. Чуть старше брата и в отличие от высокого Александра, Гюнтер не высок. Метр шестьдесят, вряд ли выше. Зато широкий в кости и весь такой сбитый. Пальцы, обхватившие небольшой штурвал баркаса, больше напоминают хват хищной птицы. Чувствуется недюжинная сила в руках. Взгляд прямой и недоверчивый, а сеть морщинок около глаз создают впечатление, что человек прищуривается и не очень хорошо видит. Братья одеты в черные костюмы военных моряков с нашивками якорей на левой руке и кучей пуговиц на груди и рукавах. На головах фуражки с белым верхом. На их фоне мы в гражданских костюмах с Никольским на баркасе, выглядели как белые вороны.

Я отхожу на корму, и к Гюнтеру знакомится, подходит Никольский.

– Александр, а куда я буду складывать свои покупки? – удивляюсь я и обвожу маленький баркас.

– Сакис, тебе повезло, что ты познакомился со мной. И что у меня есть такой брат как Гюнтер. Поэтому ты только выберешь товар, который тебе надо и оплатишь. Тебе всё привезут на пароход, а потом опечатают. Тогда тебе не нужно будет платить дополнительные налоги. Цена товара, выйдет намного меньше – улыбается мне Александр.

– И что так просто? – хочу до конца разяснить обстановку и не веру в такую удачу.

– Этот товар ни в коем случае нельзя будет продавать на территории Германии и покупки должны быть на сумму не меньше пяти тысячи марок – поясняет он такое интересное коммерческое предложение.

Пока идём к складам, я на всякий случай пытаюсь выяснить мельчайшие подробности. Мне ведь ещё в Данциг заходить, и надо хорошо знать, как всё сделать, чтобы не попасть в неприятности и не платить лишние деньги. Ничего особо сложного не было. Такой бюрократии, которую развели в двадцать первом веке, тут ещё нет. Надо будет только не вскрывать трюм, и при приходе предупредить портовые власти. А так как в Данциге я планирую стоять только на рейде, то и особых проблем быть не должно.

Попасть на склады можно было и с воды, так даже удобнее. Такое впечатление, что мы находимся в Венеции, а не в Гамбурге. Только слегка архитектура подкачала, нет той помпезности. Все красное и прямое, как огромные детские кубики. Гюнтера, местные дельцы тут, оказывается, неплохо знали и были нам рады.

Я обрисовал Гюнтеру свою проблему по униформе, сославшись, что и сам не знаю, какую же я точно хочу. И лучше пусть будет разной. Вот он и привёз меня на небольшой склад местного военного «секонд хенда», но предупредил что тут надо расплачиваться наличными и забирать товар самому.

– Гюнтер я оплачу использование твоего баркаса не по назначению. Много брать не буду – успокаиваю немца и делаю виноватое лицо.

Тут и сами местные немцы покупали. Я сразу же приобрёл не комплектные кители солдат германской армии. Купил сто тёмно-зелёных курток с серыми обкладками воротничков и погон разных частей. И к ним зелёно-серые штаны. Материал на форме оказался намного хуже бельгийского, видать делали форму уже в конце войны. Сапоги и ботинки на складе тоже были, но вот цена меня абсолютно не устроила, поэтому я отказался их брать. Вообще обувь в Германии в данный момент была самая дорогая по Европе.

Португезу с ремнями к немецкой форме брать не стал, посчитал, что бельгийская лучше. Не стал брать и немецкие береты, красный низ, серо-зелёный верх, с двумя кокардами.

– Ещё, какая форма есть? – задаю вопрос на удачу.

– Ну, если вас только форма и головные уборы Юго-Западной Африки охранных войск не заинтересует? – клерк специально разделил, так как понял, что я покупаю всё отдельно.

– Да? А посмотреть можно? – что-то не помню такой, но мало ли.

Форму состояла из зелёных штанов, светло-коричневого кителя с синим с белым лацканами рукавов и таким же воротником. А ещё меня очень поразила мышинного цвета мягкая фетровая шляпа с широкими полями.

– А можно шляп взять больше? – хорошие всё-таки шляпы, но в Германии вряд ли нужны.

Комплектов формы взял десять, а шляп выкупил тридцать штук.

– Есть френчи Австро-Венгерской армии, интересует? – теперь уже проявил инициативу сам работник склада.

– Да – отвечаю ему заинтересованно.

Работник принёс очень качественные серо-синего цвета френчи с накладными карманами на груди и по бокам живота. Странно, что такую хорошую и удобную форму не стали принимать. Отбираю себе сто штук. Все мои покупки работники склада тут же укладывают в джутовые мешки и зашивают толстыми нитками.

Стал смотреть, что тут есть ещё. А было тут много что интересного. Нашёл кожаные наколенники, почти современные, которые так удивили меня. Наколенники из толстой вываренной кожи. Оказывается, их использовали специальные штурмовые роты немцев на западном фронте. Не ожидал если честно такое удивить. Взял три десятка комплектов. Двадцать комплектов оставлю себе, десяток передам.

– Больше ничего необычного нет? – ещё раз переспрашиваю работника склада, который производил подсчёт и выписывал мне накладную для таможни.

– Интересуют специальные куртки? – спрашивает меня клерк и внимательно смотрит на меня.

– А что есть и ещё что-то... такое? – несколько теряюсь я с ответом.

– Есть куртки, где рукава и живот, обшитые кожей. Но это дороже – сразу предупреждает он. Вот же позаныкивали хорошие вещи.

– Несите – удивлённо качаю головой.

После осмотра легких курточек, типа ветровок, заказал двадцать штук, а то такие куртки в два раза дороже австрийских френчей. Да и качество материала намного лучше пехотных образцов. Какой-то специальный сапёрный вариант курток.

Выбрал пяток необычных рюкзаков с двумя большими накладными карманами, не характерных для немцев. Спрашивать откуда такие рюкзаки не стал. Почему-то всегда считал, что

все немцы с ранцами бегали. Эти рюкзаки намного более простые, чем сшили для меня в Таганроге, но тоже очень ничего. Намного лучше, чем будут сидоры в Красной Армии, а то в СССР скоро начнут внедрять ранцы. В Красной Армии тоже станут бездумно копировать ранцы немцев в тридцатые, так лучше пусть шьют такие рюкзаки. Плюс дно сделают из кожи как у меня.

Ну, вроде никаких интересных образцов формы я больше и не нашёл. Можно отправляться и на другой склад. Оплачиваю товар из оставшихся вчерашних марок, и служащие загружают несколько мешков на нос баркаса. Вроде бы больше на этом складе ничего интересного для меня и нет.

На другом большом складе в основном снаряжение из железа. Тут уже буду брать только под их привоз. Есть всё, кроме огнестрельного оружия. Сначала спросил, возьмут ли у меня английские фунты, и по какому курсу. Берут свободно, даже по среднему курсу Disconto-Gesellschaft. Замечательно. Так что я сразу приобрёл тридцать касок с рожками, модель M16. Также двадцать оставлю себе. Попробую убедить чуть изменить форму и начать производить в СССР и забыть про модели касок Андриана. Пусть имеющиеся каски Андриана лучше пожарникам передадут.

Дальше покупаю всё по тридцать. Тридцать кирок, которых можно чуть переделать и получиться маленькие топоры. Хотя и такие кирки в пехотных частях тоже нужны. Потом сапёрные лопаты, причём половину взял швейцарских. Лопатка, имела резьбу около черенка, и могла фиксироваться в два положения. Как лопатка и как кирка.

Взял защитные трех секционные кирасы, для штурмовых частей. Если в СССР они появились только в 1942 или 1943 году, точно не помню, то у немцев были ещё с Первой мировой войны.

Взял пехотных ножей, причём это немного другие, а не штык-ножи к винтовке Маузер, какая-то отдельная модель с чёрными ножами, но довольно качественная. Ножей я взял сто штук. Заказал я и тысячу штук немецких котелков и фляг. Это всегда пользуется спросом, и продать мне не составит труда, да ещё и прибыль небольшую получить.

Полюбовался огромным набором траншейного холодного оружия, которого было большое разнообразие. Чего тут только не было: разные траншейные дубинки, кастеты, ножи с кастетами в виде ручки американского производства, французские стилеты с рукоятками и без, наплечные мешки для гранат. Ну и некоторые уж совсем какие-то фантастические разные образцы.

Купил пару разных американских ножей с кастетами. Один нож, где рукоятка кастета для каждого пальца. Второй, где было две рукоятки, и они менялись под нужду хозяина. Там рукоятка-кастет больше напоминала эфес сабли прошлого века.

Перехожу к военным кухням и начинаю их рассматривать. Тут есть и трофейные образцы, а так же кухни союзников. Так как армия у немцев после Версальских соглашений сейчас совсем маленькая, то они активно распродают оставшееся военное имущество. Хотя этим сейчас занимаются не только немцы, а и все остальные страны.

– Сакис ты опять вооружение и снаряжение в Россию коммунистам везти собрался? – отозвал меня в угол Никольский и зло зашипел.

– Ты вообще газеты какие-нибудь читаешь? – я сначала посмотрел на него недовольным взглядом с ног до головы, а потом и спрашиваю. Мало мне одного брюзжащего в голове грека, так и этот начал ярого белогвардейца из себя тут строить.

– Ты это к чему? – насторожился тут же Никольский.

– А к тому, что против России хотят объявить крестовый поход, который явно скоро начнётся. Тебе напомнить, что это значит? – ехидно спрашиваю я.

– Сметут всех коммунистов и ну и поделом им – несколько пренебрежительно Никольский.

– Дурак вы батенька. Сомневаюсь, что это сейчас получится. Коммунисты сами рано или поздно уйдут. А вот при религиозных войнах население жалеть никого не будет. Ни женщин, ни детей, ни стариков. Ты такую судьбу для своей родины хочешь? – смотрю ему прямо в глаза. Меня всегда удивляла массовая жестокость, с которой велась Вторая мировая война. Ведь в Первую мировую это были больше исключение, чем правило. Только теперь я начал понимать, насколько нам врал и продолжают врать правители России и СССР про Вторую мировую войну.

В нашествии Гитлера на СССР присутствовал и религиозный фактор. Ведь не зря в рядах немецкой армии было более миллиона идейных наёмников. Они свято верили, что идут освобождать русских и Россию от безбожников, террористов и жидов-масонов. Многие коммунистические вожди до революции были отъявленными бандитами. Например, тот же Фрунзе был дважды приговорён к смертной казни, а после революции он стал председателем Реввоенсовета СССР и нарком по военным и морским делам. Вот такими «отморозками» они тогда и выглядели в глазах в Европе для большей части её населения. Ведь революции пробовали так же сделать и в Европе, например, такие как создание Баварской Социалистической республики в 1919. И там тоже во главе стояли еврей-коммунисты-террористы, живой так сказать пример их деятельности. Они, тоже не успев прийти к власти стали преследовать любое инакомыслие, захватывать заложников и грабить. Так, что терроризм, как ведение политики изобретение не двадцать первого века, как многие думают, а на много и намного раньше. Но это раньше не было так массово, как после Первой мировой войны.

По жестокости Вторую мировую войну можно разве что сравнить с Гугенотскими и Альбигойскими войнами. Хотя и сами коммунисты в СССР своей сегодняшней политикой делают всё, чтобы так случилось.

– Так, а тебе-то с этого что? – «набычился» Никольский.

– Во-первых, я и сам православный, и я не желаю уничтожение православия. Расправятся с русскими, согнут и всех остальных... – отвечаю ему и всё так же пристально смотрю на него.

– То-то они церкви рушат, а священников сажают в тюрьмы – перебил меня Никольский.

– К сожалению, рушат – вздыхаю. – Но я буду настаивать на прекращении уничтожения церквей и приостановлении гонения на священников.

– Ага, так они тебя и послушают – слышу непрекращающийся скепсис в ответ.

– А у меня договор с коммунистами. Я им, они мне. А с деньгами-то у них не очень. Вот они потом и помогут и Греции – отвечаю ему.

– Что построить коммунизм? – всё так же ехидно улыбнулся.

– Ну, в Греции это вряд ли пройдёт. А вот отбиться от англосаксов, турок и других, помогут. Ты, что не видишь, что грядёт новый передел мира? – теперь уже ехидно я.

– И что? Вот так вот можно всё изменить? – удивился Никольский.

– Всё можно, если знаешь как. Короче, сейчас мне тут некогда с тобой философствовать, делом заниматься надо. Не думай, что коммунисты всемогущи. Зато вспомни, как вам и нам «союзнички» в Гражданскую и Первую мировую помогли. И вообще мне всё равно кто сейчас в России правит, белые, красные, зеленые, да хоть в крапинку. И не мешай мне, в конце концов, зарабатывать деньги... которые нам так нужны. Как сказал великий римский император Веспасиан: деньги не пахнут – хотя это он сказал про налог на туалеты, но в будущем это имеет несколько другое значение, которое подразумеваю сейчас я. Затем отодвигаю плечом Никольского и иду рассматривать полевые кухни.

Меня заинтересовали два экземпляра полевой кухни и как ни странно, именно австро-венгерские образцы. Уже заметил, что австро-венгерские образцы вооружения и снаряжения ничуть не хуже немецких и французских, а за частую их ещё и превосходят. Для их создания, нужно иметь хорошую и развитую экономику. А это опять подтверждает, что одной из целей

Первой мировой войны было устранение и грабеж династии Габсбургов и их родственных ветвей...

Сделал заказ на доставку себе на судно трёх экземпляров маленькой кухни. Образец представлял собой небольшой металлический ящик на больших деревянных колесах с железным ободом по верху. В нём однокотельный бак с большой крышкой. Вставная труба с ручкой и прикреплённый специальный ящик в виде сетки для дров. В общем, все просто, качественно и крайне надёжно.

Две другие купленные кухни, больше таких не было, это уже составной из двух частей образец. Впереди, на двух больших колёсах, рундук. Он сразу служит складом продуктов, дров, кухонных принадлежностей и местом для запчастей. Тут же располагается тормоз для всей конструкции и оглобли для лошади. Наверху, два сидячих места со спинкой для кучера и повара, сбоку крепится кнут для лошади. Во второй части через сцепку, сама кухня с двухкотельными баками. Её большие крышки закрепляются скобами на винтах. К передней части выходит разборная труба с козырьком. По бокам от неё два ранцевых бидона для переноски пищи. Рассматривая их, я как-то думал, что их придумали чуть позже. Выписал себе и эти кухни на доставку. Оформил бумаги. Потом заплачу в центральном офисе за всё.

Дальше мне уже надо на склад стрелкового оружия. Жалко, что на торговлю более серьёзного оружия в Европе у меня нет специального разрешения.

Не успели чуть пройти, как запах кофе окутал наш баркас приятной воздушной волной. Пройти мимо этого не было никакой возможности.

– Гунтер давайте зайдём и туда. А я вам за это тоже куплю по килограмму свежего кофе – прошу капитана баркаса.

На складе ручного огнестрельного оружия я решил купить только три разных экземпляра. Нет, были тут и очень любопытные образцы и довольно дорогие, но коммунистам их из-за технической и квалификационной базы не осилить. Да что уж там говорить, если в войну большинство солдат отказывались от СВТ-40 в пользу мосинок, считая их слишком сложными.

В частности мне понравился длинный артиллерийский пистолет Парабеллум⁵. Он отличается от стандартных моделей пистолетов ещё более удлинённым стволом. Эти пистолеты были предназначены для вооружения артиллеристов, пулемётных расчётов и первых военных лётчиков. В оружии был установлен ствол длиной 200 мм. Целик пистолета регулируемый, с градуировкой для стрельбы от 100 до 800 метров.– 1906 года выпуска. Хотя на такой дистанции при таком патроне... очень сомневаюсь. Врут немцы нагло, поэтому и покупать я его пока и не стал.

Покрутил Remington Autoloading Rifle 1906 года выпуска, аналог Winchester 1907 года. Впоследствии это оружие получило название Model 8, под которым завоевало заслуженную популярность. Кроме того, в дальнейшем винтовка стала основой для нескольких новых образцов аналогичного класса. Покупать тоже не стал, хватит им и Winchester. А то много, тоже плохо.

Пощёлкал карабином Marlin 1895 Lever Action – с рычажным способом перезаряжания. Крупнокалиберное оружие под патрон центрального воспламенения 45–70 Government⁶, его пуля обладает огромной останавливающей силой. Магазин трубчатый, подствольный. Выброс гильзы через окно на боковой⁷ стороне ствольной коробки. Возможна установка оптических прицелов. Пока его крутил, вспомнил, что у русских винчестер с таким способом заряданием не пользовался успехом. Положил на стойку обратно.

⁵ Long or Artillery Models Luger

⁶ 11,6 мм

⁷ правой

Ну, в общем, тут бродить по стеллажам можно не один день, столько времени у меня просто нет. Хотя в следующий раз я попытаюсь отнестись к этому более внимательно. Поэтому я купил несколько пачек патронов 9,3 на 74 мм. Это специальный штуцерный патрон, разработанный и пущенный в производство в Германии около 1900 года на основе появившегося на рубеже веков и отлично зарекомендовавшего себя калибра 9,3 мм. Пусть на основании его в СССР и разрабатывают станковый пехотный пулемёт. Теорию единого пулемёта, как после будет реализована в Германии, я считаю ошибочной, как в военном так и в экономическом плане.

Купил партию патронов 9 на 23 mm Steyr. 9 mm Roth-Steyr – это австро-венгерский уни-тарный пистолетный патрон с бесфланцевой гильзой цилиндрической формы с небольшой конусностью. Патрон, разработанный под принятый на вооружение в 1912 году самозарядный пистолет Steyr M1912. Этих «Steyr» обр. 1912 я купил пятьдесят штук. В отличие от большинства пистолетов, «Steyr» обр. 1912 года имеет постоянный магазин, размещенный в рукоятке пистолета. Заполнение магазина производится с помощью специальной обоймы на восемь патронов, вставляемой в пистолет сверху при открытом затворе. После израсходования всех патронов кожух-затвор останавливается в крайнем заднем положении.

Отличный и надёжный пистолет, ничуть не хуже пистолетов Маузера, которые тоже сейчас ещё так заряжались. Сами же пистолеты Маузера для СССР собираются закупать большими партиями⁸.

Нет, так не пойдёт. Во-первых, «Steyr» почти в три раза дешевле, а во-вторых советский заказ в реальной истории не даст отделению фирмы разориться. А оно нам надо, правильно не надо. Смотришь, и перекупают это оборудование фирмы для себя.

Под основание этого патрона сделать и изменённый винчестер. Для этого я купил несколько пистолетов-пулеметов Beretta Model 1918. Модель была создана конструктором Тулио Маренгони и поступила на вооружение итальянской армии в 1918 году. Я купил две модификации, отличавшиеся конструкцией ударно-спускового механизма и разного года выпуска. Объединить простой ударно-спусковой механизм беретты с винчестером и получится отличный автоматический карабин. Будет не хуже американского Carbine или автомата Томпсона и главное не такой дорогой. А стрелять я думаю, будет метров на 300–350 уверенно. Вот только стационарный штык повторять не следует. Со временем подскажу с формой пули, если сами не додумаются, и будет нормальная единая линия.

Ну а третья моя покупка, это гладкоствольный дробовик Winchester M1897 с креплением для штыка, который больше похож на немаленький кинжал. Джон Браунинг сделал дробовик 12 мм калибра. Не ожидал его тут увидеть, если честно. Купил сразу, как только увидел, пока немцы не спрятали. Немцы, для траншейной войны использовали сначала пистолеты LP.08 с магазинами большой емкости, а затем и первые пистолеты-пулеметы Bergmann-Schmeisser MP.18. Американцы же нашли выход в использовании магазинных скорострельных дробовиков с коротким стволом и креплением для штыка под наименованием «Trench Gun Model 1917». Дробовик с магазином на пять патронов, которые снаряжены картечью диаметром 8.38 мм.

У американских военных боевой дробовик получил название «trench sweeper»⁹. Дробовик Winchester M1897 Trench Gun отлично зарекомендовали себя в боевых условиях по таким качествам как надежность работы, простота в обращении и эффективность стрельбы на коротких дистанциях. В случае осечки, солдат мог моментально дослат в патронник следующий патрон. А в ближнем бою использование дробовика оказалось очень эффективным. Настолько,

⁸ Так и было в реальной истории. По одним данным купили двадцать тысяч, по другим тридцать тысяч штук. Это не считая, что везли и так, кто, как мог. – прим. Автора

⁹ «траншейная метла»

что 19 сентября 1918 года немецкое правительство выступило с дипломатическим протестом против использования американскими войсками дробовиков, утверждая, что дробовик запрещен согласно закону войны. После рассмотрения применимого закона главным военным прокурором армии, госсекретарь Р. Лансинг отклонил немецкий протест в формальном примечании.

Winchester M1897 довольно эффективно применялся армией США и в ходе Второй мировой войны. Дробовик использовался в ограниченном количестве в армии США и в Корпусе морской пехоты. Наличие емкого трубчатого магазина вкупе с более быстрой, чем у винтовок с продольно скользящим затвором, скоростью перезарядки, а также высокий поражающий эффект на коротких дистанциях делало это оружие незаменимым при боях в окопах и помещениях.

Надеюсь, его тоже оценят по достоинству в СССР...но только военные профессионалы. Давать призывникам такое оружие не стоит. Купил все четыре штуки, что были на складе и все патроны. Их оказалось совсем немного всего 83 патрона. Два дробовика оставляю себе на судне.

Тут, как не странно приобрёл и два ящика немецких гранат Stielhandgranate образца 1916 года, знаменитых «колотушек». Новых образцов 1924 года не было, и их просто не продавали. Многие у нас немецкие гранаты хаяли, а я считаю их отличными гранатами. За счёт длинной деревянной ручки их можно было кидать далеко и достаточно точно. Не зря немцы с ними две войны воевали. А вот дымовых шашек, что я тоже желал приобрести, на складе сейчас не было. Жаль-жаль.

Ну, пока и этого хватит. Оформляю документы на привоз всего на судно и посещение специального таможенника, который будет опечатывать трюм. Расплачиваюсь и теперь самый ответственный момент, купить оптику.

Глава 3

Для этого надо было пройти по длинному коридору внутри здания в другой склад. В коридоре находилась... даже не знаю, как это назвать, чистелка наверное, это самое простое, что мне пришло на ум. Коридор перегорожен стеклянными перегородками с дверями. В первом помещении мне сначала почистили костюм жёсткой с длинным ворсом щёткой. Во втором заставили хорошо почистить обувь, а в последнем мягкими щётками всё. Причём щётки были пропитаны каким-то составом, что на них прилипала пыль и кусочки мусора. Однако... удивили немцы... нечего сказать.

В этом зале хранились для продажи в шкафчиках не только оптика, но и разные точные приборы, такие как секстанты, компасы и много другого. Тут я взял два больших морских бинокля и три стереотрубы Scherenfernrohr прозванная в войсках «кроличьими ушами» восьми кратного увеличения¹⁰ фирмы «Карл Цейсс Йена». К ним в комплекте я купил и треноги.

Купил два дальномера обр. 1914 года¹¹. Длина дальномера 70 см. Диапазон измерений – от 200 до 10000 метров. Имеет поле зрения 62 метра на дистанции 1000 метров. Один оставлю себе, другой отдам.

Эти семь приборов мне обошлись почти столько же, как и всё остальные мои покупки. На этом я остановился с заказами, и мы идём домой... к моему судну. Итак, мои немецкие «товарищи» уже начали коситься на меня из-за проведённого тут времени.

Пока мы шли назад, я выдал немцам, в тайне надеясь на дальнейшую дружбу, на двоих тысячу марок. Ведь пробыли мы на складах почти целый день, а Гюнтер ещё и ходил со мной и знакомил со служащими складов. Его тут достаточно хорошо знали, что наводило меня на очень интересные мысли.

– Сакис, а ты когда ещё придёшь в Гамбург? Есть у меня к тебе предложение, но надо кое-что согласовать – загадочно говорит Александр.

– В следующем году. Я надеюсь удачно сходить в Африку – намекаю, куда пойдёт купленный товар.

– Правильно. Привези нам красного и чёрного дерева, а то сейчас англичане на него цену слишком подняли, да и дают очень мало – и чуть помолчал и продолжил. – Мы сейчас начинаем опять строить много судов и для отделки и внутренних работ дерева постоянно не хватает. Я тебе сразу на него покупателей найду – предлагает мне Гюнтер.

– Вы же знаете, что это достаточно опасное и рискованное мероприятие. Поэтому из оружия мне нужно не только винтовки, но и пулемёты и пушки. Так какая есть возможность предоставить мне более серьёзное оружие и технику? – и внимательно смотрю на Гюнтера.

– Я думаю... мы сможем, договоримся... если будет дерево – отвечает мне Гюнтер.

– И если ты пойдёшь к нам на встречу – подхватывает Александр, и пристально смотрят на меня оба.

– А в чём проблема? – понимаю, что он ждёт именно такого моего вопроса.

– Ну, возможно ты уже знаешь, что у нас почти не осталось торгового флота, да и англичане слишком внимательно наблюдают за нами – осторожно так начал Александр.

Оба-на. Надо покопаться с этим вопросом в местной библиотеке, и постараться выяснить, в чём там дело.

Дальше мы тепло расстались. При расставании я взял у Гюнтера адрес и номер телефона, что было неожиданно для меня, договорился на следующий раз встереться, когда только приду

¹⁰ Ко Второй мировой войны их чуть модернизируют и увеличат кратность до десяти. – прим. Автора

¹¹ Entfernungsmesser 14

в Гамбург. Он жил на берегу озера Альстер на улице Юнгфернштитг, что уже подразумевало его не малый статус в городе. Улица проживания местных дельцов и крупных чиновников...

Вызванные матросы подхватили мои покупки и понесли их в мою каюту. Опять у меня склад образовывается. Нет, надо что-то с этим что-то делать, чертыхнулся я про себя и уставший пошёл к себе, переступая через тюки.

Следующую первую половину дня я потратил на выяснение, что случилось с немецким торговым флотом, и поразился, какую эффектную операцию прокрутили с ним англосаксы. И опять они использовали смесь предательства, подкупа... и чувства гордости немецких моряков. Очень... очень изящная комбинация, ничего не скажешь. Умеют.

Второе моё дело это поиск места, где я могу купить машины, которые я взялся привести в СССР. Нашёл салон в центре города, недалеко от памятника Отто фон Бисмарку высотой в тридцать четыре метра. Сама фигура канцлера составляла всего метров пятнадцать, а остальное постамент со ступеньками. Бисмарк в рыцарских латах опирался на меч. У его ног примостились два орла. Нормальный такой... немецкий памятник.

В фирменном салоне я приобрёл все три имеющиеся машины Форда модели А в базовой комплектации, произведённых в Германии стоимостью восемьдесят английских фунтов каждая. Заказал ещё две такие. И в этом же салоне купил две машины в модификацию «Town Car», за двести девяносто английских фунтов для Корка и Берсона. Это уже пятиместные экземпляры класс-люкс выпуска этого года. Обе машины коричневого цвета заманчиво блестели начищенными боками.

И заказал ещё новую топовую версию, которой тоже не было в наличии, но которую обещали доставить за два дня, как и две других с завода. Стоила она целых сто восемнадцать фунтов. Зато у модели были стартер, и аккумулятор, и закрытый кузов, и гидравлические тормоза, и даже опускающиеся стекла. Правда, стекла опускались в ручную. Оставляю эту модель себе в Москве. НАМИ-1 всё-таки меня не впечатлил, «сыроватый» ещё автомобиль. Не зря в крупных городах его не любили, в отличие от глубинки. Саму же компоновку автомобиля НАМИ-1 и ходовую часть инженеры «подсмотрели» у Татры после демонстрационного пробега в СССР в 1925 года. Жаль только, что «до ума» довести так и не сумели.

В отношении выпуска техники в СССР до войны у меня всё больше складывается впечатление, что её специально делали отвратительной. Понятно, что не руководство СССР вчерашние террористы и революционеры, мало что соображающие в производстве и технике эксплуатации, а кто непосредственно отвечал за принятие тех или иных образцов. В частности инженер Н.С. Лавров, который адаптировал книгу Генри Форда «My Life and Work». Русская версия получила отличное от оригинала название – «Моя жизнь, мои достижения», поскольку «работа» (work) – не для капиталистов! В 1924–1928 гг. книга выдержала девять переизданий с большим общим тиражом в 70000 экз. На русском языке вышло и ее продолжение – «Сегодня и завтра»¹². Советская «фордиана» стала бестселлером, рекомендованным в качестве пособия для «красных директоров» и тех, кто занимался вопросами «научной организации труда».

Валериан Валерианович Оболенский.¹³ С июля 1925 года член Президиума Госплана СССР, один из главных лоббистов Форда в СССР и как подозреваю американский агент заодно. Это ему мы обязаны «таким» хреновыми полуторкам. А как они себя проявили, особенно в первые дни войны мы все знаем. Настоящий же фурор в Советском Союзе вызвала его статья «Американский автомобиль или российская телега», напечатанная в августовской «Правде» 1927 года. В начале статьи Осинский поделился своими впечатлениями от посещения городов Европы и Америки, где даже в Варшаве к 1927 году произошел настоящий автомобильный переворот: «Варшава сразу стала похожа на европейскую столицу, резко изменила свой внеш-

¹² «Today and Tomorrow», 1926

¹³ псевдоним Осинский

ний облик в отличие от Москвы... Картина московской уличной жизни всегда отличалась от европейской своей отсталостью, „азиатчиной“¹⁴ – написал он.

Я считаю, что не зря его арестовали в 1937, а расстреляли в 1938 году.

Ну как бы там не было, за такой большой заказ, я выбил дополнительные шины, аккумуляторы и ключи. Клерки, чуть ли не от счастья прыгали от такого большого заказа и обещали мне ещё какой-то презент от компании. Ну что же, посмотрим, на что у местных хватит фантазии.

Дальше я стал целенаправленно искать автомобили Татры. Они были достаточно популярны в Германии, но вот Форды и другие немецкие-американцы их стали вытесняли с рынка.

Новых автомобилей, к сожалению не было. Но нашёл компанию, которая занималась развозкой грузов по городу. В компании хотели приобрести более грузоподъёмные и вместительные автомобили. Вот и пытались поменять, или продать свои. Из-за оживления покупательской способности немцев, этих уже им явно не хватало. У компании я договорился купить два грузовика Татра-13, прошлого года выпуска в хорошем состоянии и с не большим пробегом. Грузовички были грузоподъёмностью в 1.5 тонны, то, что надо. Вот только двигатель в 14 л.с. для СССР явно слабоват и кузов сделать чуть больше. К сожалению других Татр, я больше не нашёл, как и других скандинавских машин.

Ну и ещё одна моя неудача, что я не нашёл эпоксидной смолы. Её оказывается, ещё не изобрели. Что теперь делать, непонятно. Буду над этим думать.

После дальнейшего размышления я решил оставить тему синтетических смол и скинуть комплексно эту проблему на руководство СССР, как и развитие других новых материалов. Надо только подумать как это хитро подать. Ладно, время у меня ещё есть.

Следующих два дня мой распорядок напоминал производственный процесс, которому я сам удивился. Вот надо оно мне? Чего это меня понесло решать мировые проблемы? Ладно, так и быть. Последний раз комплексно и почти даром помогу Сталину и К^о, а потом пусть сами выкручиваются. Смогли в моём времени как-то сами, ну и здесь смогут.

Первые полдня я заседал в библиотеке, пытаюсь сравнивать экономические составляющие до войны и после. Смотрел котировки акций. Изучал экономические новости, открытие новых предприятий и новой продукции. Делал выписки. Интересная же у меня получилась картинка. Как только был принят план Дауэса, на Германию посыпался золотой дождь, в основном из-за океана. Германии был предоставлен заем на двести миллионов долларов, из которых сто десять миллионов долларов дали США. Эти средства были вложены в экономику, большей частью в предприятия ВПК. Они быстро восстановились, и, следовательно, возрождался и германский милитаризм. Не зря приехавший в Европу в октябре 1918 года Вудро Вильсон прези-

¹⁴ С заводом Форда, он приволок в СССР и разведывательное отделение американцев, а заодно и белогвардейцев, где каждый член ее имел свой особый шифрованный номер. Например, фордовский личный секретарь Е. Г. Либольд значился под номером «121X». У. Дж. Камерон, редактор газеты «Дирборн индипендент», – под номером «122X». Наталья де Богори, которая в качестве помощницы Бориса Бразуля перевела на английский язык «Протоколы», значилась под номером «29H». Но были и другие, которые понимали, что фордовские автомобили для страны не очень-то и подходят. Такие, как инженер И.Б. Шейнман, который отмечал страх американских рабочих перед администрацией и желание выслужиться, чтобы самим стать «маленькими боссами». Он критиковал тесное расположение машин в цехах, отсутствие столовой (еду привозили на тележках прямо в цех), зато высоко отзывались о технике и о производстве в целом. Шейнман обратил внимание на тщательную ежедневную уборку помещений, которая ни на минуту не останавливала работу, и на заботу администрации об индивидуальной технике безопасности – комбинезонах, защитных очках, перчатках и т. д. Зная о пренебрежении ими на советских заводах, он привёз их образцы в СССР. Но вот к остальному сотрудничеству он относился довольно скептически. На АМО был инженер В. И. Ципулин. Он занимал должность, примерно соответствующую главному конструктору, и, по словам И. А. Лихачева, который стал директором АМО в декабре 1926 года, тогда на заводе "автомобиля никто не знал, за исключением Ципулина". К сожалению, этот видный специалист в конце тридцатых годов был арестован, как и многие его коллеги по заводу, и расстрелян. Его ближайшими помощниками стали: Е.И. Важинский, который готовил рабочие чертежи, Б.Д. Страканов – занимался пересмотром конструкции деталей FIAT 15 Ter, И.Ф. Герман – вел кузовные работы, Н.С. Королев отвечал за сборку. Подготовкой производства так же занимались Г.Н. Королев (на тот момент директор завода), технический директор С.О. Макаровский и главный инженер В.Г. Соколов. Вот с ними и расправились, чтобы не мешал Форду... и американцам. – Истор. Справка

дент США обещал создать новый мировой порядок. В конце Первой мировой войны Вильсон вместе с Лансингом и Колби заложил основы для холодной войны и политики сдерживания других стран. «Кто контролирует деньги народа, тот контролирует сам народ» – гласит американская поговорка. Этому и стали следовать американские политики, возрождая и вооружая Германию.

К 1927 году уровень промышленного производства стал примерно равен 1913 году. Происходила «Дауэсизация» Германии – восстановление промышленного потенциала, американские монополии скупали акции, имущество германских предприятий и банков.¹⁵ Многие немецкие предприятия стали американскими. Дауэсизация Германии имела целью приток иностранных капиталов. В Германию было вложено двадцать восемь миллиардов марок. Однако были и последствия: германские монополии быстро теснят конкурентов, возобновилась внеэкономическая экспансия Германии, что касается платежей, то Германия выплачивает восемь миллиардов марок и четыре миллиарда процентов по займу.

Например, мне попало, что в 1927 году в жизни компании MANN происходит важное событие: в Нюрнберге вводится в строй новый 200-метровый цех, где налаживается сборка грузовиков и автобусов с производственной способностью до трёх тысяч единиц техники в год. Во всех новых автомобилях применяется карданный привод, тормоза всех колес и пневматические шины. В оснащении также числился электрический стартер и свет. Самые тяжелые машины оснащали многодисковым сухим сцеплением, колесными редукторами и ведущими мостами с разгруженными полуосями.

Ещё я помню, что в 1926 году Германия вложила значительные средства на развитие полугусеничных автомобилей и тягачей. Сама идея была реализована в конце Первой мировой, но это было совсем не значительное количество и качества. В этом же году шестого января в результате объединения транспортной группы Deutsche Aero Lloyd и авиапромышленного концерна Junkers Luftverkehr было образовано акционерное общество Deutsche Lufthansa Aktiengesellschaft, как подготовка будущих военных пилотов.

В общем, Гитлер пришёл далеко не на пустое место как все думают. Англосаксы, поняв, что в результате Второй мировой войны они смогут добиться полного мирового господства и ограбить другие страны, тут же после Первой начали подготовку ко Второй. Вот и нашли «обиженных и угнетённых» готовых на всё.

Во второй половине дня смотрел, чтобы такого ещё прикупить. Нашёл английский жилет «*Dayfield Day Shield' Body Armour*»¹⁶, изготовленный по образцу средневековой бригаантины, был удобен в ношении, но обеспечивал только защиту от осколков. Для военных летчиков, моряков, водителей и танкистов вполне пойдёт, ну я так думаю.

Купил рыбацкий жилет с карманами, который может послужить прообразом разгрузки. Но тут я поступлю хитрее. Закажу себе штук тридцать и этим надеюсь заинтересовать Ворошилова.

Не удержался и прикупил пару мотокультиваторов Сименс. Он представлял из себя прообраз современных мотоблоков. Был оснащён двухступенчатой трансмиссией, которая позволяла ему за час проходит на повышенной передаче полторы мили и на пониженной ноль семьдесят пять мили. На машине были установлены восемнадцать дюймовые колёса на одной оси, расстояние между ними было двадцать четыре дюйма, сама рабочая ширина мотокультиватора была тридцать шесть дюймов. Фреза работала со скоростью сто пятьдесят оборотов в минуту и приводилась в движение от вала отбора мощности. В ней были установлены два-

¹⁵ И.Г. Фарбенаниндустри, Дойче банк, Дрезден банк

¹⁶ Немецкий нагрудник *Sarrepanzer* обр. 1916 года весил 10,3 кг, но останавливал винтовочную пулю на дистанции не менее 500 метров. – истор. Справка

дцать изогнутых лопастей фрез, с помощью которых, собственно, и производилось измельчение земли. Большим преимуществом мотокультиватора Сименс была небольшая скорость её движения, которая позволяла добиваться очень качественной обработки почвы. Взял более мощные, оснащенные десяти сильными двухтактными бензиновыми двигателями. Опять за их полезность производство придётся доказывать Сталину и К^о.

К тому времени как доставили заказанные машины, разгруженное судно от леса уже стояло на соседнем причале. А часть экипажа находилась и отдыхала на берегу. Но я дал задание капитану Одовскому договориться с «партнёрами» из верфи Blohm & Voss AG об аккуратной погрузке машин их кранами. Остальной «товар» был иже загружен, а часть опечатана и находилась под замком. Для этих работ пришлось срочно договариваться на счёт работы сварщика, а мне покупать английские замки.

– Сакис, мы тут нашли отличный микроскоп и кое-какие медицинские инструменты и препараты. Надо оплатить – беззастенчиво ввалился вечером ко мне в каюту профессор Бехтерев и прервал мои размышления. Я в это время рассматриваю стопку географических карт России, части Европы и Африки которую я прикупил в букинистическом магазине. Хорошие карты, надо сказать. Может таких и в Россию прикупить. Нет, слишком жирно для одного раза будет, оставим на следующий раз. А то в следующий раз опять надо придумывать, чем повыгоднее с коммунистами торговать. На этом размышлении профессор меня и перебил.

– Э...Владимир Михайлович...дорогой, а не слишком ли вы тут решили закупить. Ведь сумма в тысячу марок это не мало – несколько опешил я от предоставленного мне счёта.

– Нет, это вы не понимаете – начал «кипятиться» профессор. – Вы мне что обещали? Полное содействие и финансовую помощь в исследованиях, а как прикажете их делать без оборудования и медикаментов?

– Профессор, а почему вы не привели себя в порядок? Борода торчит во все стороны, волосы не стрижены. Поп-расстрига какой-то, а не профессор. Вы же от меня получили нормальную зарплату авансом? – пытаюсь сбить накал страстей в своей каюте.

– Вот как только куплю, так сразу и подстригусь – нахмурился Бехтерев и провел рукой по своим длинным волосам до плеч.

– Но... – и тут наш спор прерывает стук в дверь. На пороге моей каюты вахтенный матрос, который сообщает, что меня и капитана около трапа ждут двое полицейских. Отпускаю вахтенного и прошу передать, что через пять минут спущусь, а он пусть предупредит капитана и тоже попросит выйти.

– Ладно, профессор, вот вам тысяча – вздыхаю и лезу в свой сейф за деньгами и передаю ему две пачки немецких марок – но постарайтесь быть скромнее в ваших запросах и полный, подчёркиваю полный, отчёт о ваших покупках. И не забудьте взять с собой охрану...

Когда мы, через пять минут встретились около трапа с капитаном и начали спускаться по трапу, то я рассмотрел на берегу стоявший слегка потерявший лоск желто-красненький автомобильчик, как я потом узнал французской марки DeDion Bouton Type DH 1912 года выпуска. Рядом с ним два «киношных» экземпляра, которых будут любить так обыгрывать режиссёры. Один высокий и худой, второй маленький и плотный, можно сказать толстый.

– Здравствуйте. Вы владелец судна «Огни Смирны», а вы капитан? – безошибочно обратился к нам толстый, слегка приподняв шляпу-котелок. Оба были в гражданских костюмах. Ну, спутать нас действительно трудно, так как Одовский прикупил в городе шикарную капитанскую фуражку и сейчас щеголял в ней. Её явно шили для какого-то немецкого адмирала или другого большого морского начальника, а досталось нашему капитану.

– Добрый вечер господи. Да я. Чем обязан? – так же приподнимаю свою шляпу.

– Я следователь полиции Майер и нам надо проехать в комиссариат по адресу Polizeikommissariat 15 – продолжил толстый.

– А в чём собственно проблема? – вмешался Одовский.

– Нашли двух членов вашего экипажа... к сожалению мёртвых – подключился к разговору высокий.

Фу-у. Я внутренне перевёл дух. Если честно, то я несколько переживал за наш военный груз. Всё-таки возить и торговать оружием, я как-то ещё не привык. Но, теперь главное, а кого нашли мёртвым? Не хотелось бы потерять кого-то из специалистов.

– А где их нашли? – капитан. Это же его непосредственные подчинённые, ему и «головная» боль. Я скашиваю взгляд на капитана, киваю, призывая продолжать разговор.

– На улице Репербан. Нас вызвал прохожий, который нашёл их в углу – подхватил плотный.

Улица Репербан центр богемной жизни Гамбурга в портовом районе Санкт-Паули. Свою «фривольную» славу улица получила за городские кварталы в районе порта, считается местом разгула пороков и блуда.

– Но тогда не будет терять время. Надеюсь, такси вы нам потом найдёте? – вступаю в разговор я.

Загружаемся в автомобильчик и объезжая многие улицы едем в участок. Сейчас в Гамбурге и не только, это проблема многих старых городов, на автомобиле не везде и проедешь. Много старых кривых улочек со ступеньками, на которых можно проехать только верхом на лошади или идти пешком. Старые улицы у меня вызывали умиление, в отличие от аборигенов. В двадцать первом веке такого практически и не увидишь. Всю эту «красоту» скоро разрушат. Сначала варварские бомбардировки английских и американских самолётов, а потом законы урбанизации.

Через полчаса блуждания по улицам подъехали к четырехэтажному узкому зданию. Довольно оригинальному, но красивому, построенному в готическом стиле. Фасад дома из красного кирпича довольно узкий, в два окна с эркером между ними. Одна боковая сторона вплотную примыкает к St. Pauli Theater. Архитектор внёс разнообразие в кирпичную кладку Davidwache, украсив её керамическим орнаментом и прочими пластическими элементами. Новое здание комиссариата передали полиции 10 декабря 1914 года. В это время в Европе уже вовсю бушевала Первая мировая война.

Дежурный полицейский открыл правые ворота в торце здания. Вообще-то их было двое, рядом друг с другом, в смысле ворот в торце здания. Мы заехали внутрь. Вышли из машины, и перешли по коридору в другое помещение. Тут у них было что-то вроде временного морга, как я понял. Нас встретил самый настоящий врач в серовато-белом колпаке и старом льняном халате старого образца. Одевался халат при помощи помощника и завязывался сзади на завязки по всей длине.

– Вот смотрите – после того как мы поздоровались, врач отодвинул ширму показал на два трупа, лежащих на каменных скамейках.

Ух. Опять перевёл дух я. В погибших я узнал кочегара и развесёлого матроса-фламандца. Его поведение на корабле постоянно привлекало повышенное внимание к нему. Его шутки и всякая другая деятельность, частенько находились на грани дозволенного и приличного поведения. Я особо на это не обращал внимания, так как это вносило разнообразие в жизнь экипажа и касалось только рядового состава. С ним в основном ругался боцман и обиженные нижние чины. Но вот эта его «жажда приключений» на этот раз и подвела его в «весёлых» кварталах Гамбурга. И кому же на этот раз смертельно так не понравились его шутки? Хоть и потеря, но ничего такого существенного для меня и парохода нет.

– У них забрали все ценные вещи, кроме документов – произнёс Майер, взял со стола у врача паспорта и подал нам. – По ним мы и узнали, что они из вашего экипажа.

«Что само по себе уже странно» – добавил я за него и про себя. Под эти чёрно-белые фотографии, что были на паспортах, половину мужского населения Германии можно подвести.

Плюс рост, цвет волос и возраст, ещё половина. В общем, паспорт довольно ценная сейчас вещь в Европе. Разного народа, после смягчения контроля границ, штается много и не у всех есть документы. Эмиграция по Европе значительно усилилась. Вот это всё заставляет меня относиться подозрительно к смерти членов моего экипажа...хотя все может быть. Ну а сами документы мне ещё пригодятся.

Глава 4

Это всё действовало на меня несколько угнетающе. Поэтому я отдал приказ капитану побыстрее закругляться со всеми делами, экипажу отменить увольнения, и мы идём в Данциг. Не знаю, возможно, с убийством, немцы и рассчитывали пропихнуть нам пару человек в экипаж на судно, но у них это не получилось. В Данциг мы идём не полным экипажем. Я категорически отказался брать людей, а зарплату распорядился распределить между другими кочегарами и матросами. Тут не далеко, а там посмотрим.

Вольный город Данциг, будущий Гданьск, сейчас является городом-государством и образованный десятого января 1920 года согласно одиннадцатому разделу третьей части Версальского договора 1919 года. На его территории находились собственно город Данциг и свыше двухсот более мелких населённых пунктов бывшей Германской империи. Но сейчас он не является ни частью Германии, ни частью Польши. Основное население сейчас это немцы, а вернее пруссаки и их потомки. В 1945 году город взяли штурмом советские войска, только нафига мне совсем не понятно. Вполне можно было договориться и срубить с них приличную контрибуцию с политическими обязательствами. На Потсдамской конференции решили передать город Польше. Тут англосаксы «сделали» русских, как детей. Зачем это понадобилось Сталину, я понять ну никак не могу. Ну и оставался бы он дальше таким же вольным городом-государством, явно бы для СССР это было бы намного лучше. Хоть многие и хвалят Сталина и вполне заслуженно, но политических ошибок он сделал тоже не много. Советский народ заплатил такую огромную цену за победу, а политических и материальных выгод СССР получило по минимуму, что вызывает определённые подозрения. Но это сугубо моё личное мнение, а как уж там, в действительности случилось, бог весть. Постараюсь хоть немного изменить ситуацию, даже самому интересно, что из этого получится.

Вольный город Данциг мог вести свои международные дела только через Польшу, с которой он также состоял в таможенном союзе. Так и надо было и после войны всё оставить. В соответствии с польско-данцигским соглашением от девятого ноября 1920 года, в городе появился польский дипломатический представитель. В соответствии со статьей шестой этого соглашения, польское правительство обязалось не заключать международные договоры, затрагивающие Данциг, без предварительных консультаций с властями Вольного города. Сам Данциг большой крупный порт и достаточно большой город на Балтике, где здания, в основном построенные в стиле классицизма и готики...

За время пути профессор Бехтерев продолжал делать мне массаж и заставлял пить какое-то лекарство меня их состав. Улучшений это пока не приносило, но и хуже мне тоже не было, что меня радовало.

Подгадали ход судно так, чтобы экономным ходом подойти к рассвету на дальний рейд Данцига. Встали, чтобы не мешать движению других кораблей и судов. Взглядом проводили огромное количество рыболовных шаланд в предрассветных сумерках, идущих от города в море на рыбный промысел.

Я дал разрешение на отдых экипажу на пять дней, как и обещал. Но всех предупредили об исключительной осторожности, и к каким последствиям это может привести. Хватит нам приключений и в Гамбурге. Мне тогда пришлось оплатить похороны двух человек. Отправили и скорбные письма домой погибшим с полиции Гамбурга. Послал с ними и небольшую материальную помощь. Это понятно, что всё не прибавило мне настроение. Похороны оказались совсем не дешевыми, и немцы постарались содрать с меня за это по максимуму...

В своё время Сакис провел достаточно много времени, учась в Данциге, чтобы изучить город и его жителей. Ни город, ни покупки меня больше не интересуют. Прикупил бы что-то из бытовых предметов, но задерживаться в СССР я не планировал, так что обойдусь. Да и

разговор который я хотел провести со Сталиным и К^о возможно, что окончится скандалом и разрывом наших отношений.

Сейчас же мне нужен только Карл, сокурсник Сакиса Маноса. Надуюсь уговорить его возглавить ударно-штурмовой отряд морской пехоты у себя на судне. Если бы он был немцем, разговора бы у нас и не было. Но Карл был чистокровный пруссак и пока особой любви к немцам тоже не испытывал. Странно, что именно Гитлер до конца сумел объединить немцев как нацию. А раньше они себя называли: саксонцы, пруссаки, баварцы и так далее.

Капитан связался с администрацией порта, объяснил цель визита и вызвал дежурный катер. Я спустился с десятью членами экипажа на катер и поехал на берег. Карл жил с родителями почти в центре города, около ночного рыбного рынка. По рассказам Карла, его беспутней дед проиграл состояние семьи в карты перед самой войной. Оказывается, этому пороку подвержены были не только русские дворяне. Его отцу пришлось начинать всё сначала. Обедневший род сумел собрать деньги и организовать небольшую фирму, место на рынке и несколько рыбных баркасов взятых в долг. Не сказать, чтобы семья бедствовала, но и не шикавала. Ведь в семье кроме него были ещё дети, две младшие сестры и старший брат. Вот и приняли на семейном совете решение, и Карлу пришлось поступать в военное училище, надеясь сделать военную карьеру. Все данные для этого у него были, как физические, так и образовательные.

Сначала были шести месячные курсы, где он был зачислен в звание портупей-юнкера. После успешного сдачи экзаменов получил чин подпрапорщика¹⁷, потом военная практика и поступление в военное училище для дальнейшего обучения на унтер-офицера. Вот на военных девятимесячных офицерских курсах Сакис познакомился и сдружился с Карлом.

Столь короткий срок обучения в Германии был обусловлен высоким уровнем общего образования среди населения и значительным числом лиц, оканчивавших курс гражданских учебных заведений первого разряда, а также престижем военной службы. Все это обеспечивало германское военное ведомство необходимым числом молодых людей, образовательный уровень которых давал возможность в течение шести месяцев службы в войсках и девяти месяцев курса военного училища подготовить их практически к офицерскому званию. В свою очередь краткость курса имела своим следствием то, что училище было организовано не как строевая часть, а как учебное заведение, где главное внимание было обращено на индивидуальное обучение. По всей видимости, именно отсюда растут корни отличий двух систем военного образования – германской и российской/советской систем подготовки офицеров. Невысокий уровень образования¹⁸ в России определил иной подход к подготовке будущих офицеров. Даже после ликвидации юнкерских училищ и повышения требований к поступающим в военные училища срок обучения в СССР составлял два года – следствие в первую очередь именно слабой общеобразовательной подготовки призывников. Более того – при некоторых училищах военное ведомство даже вынуждено было создать подготовительные курсы. В то время, как обладающие многочисленным и образованным контингентом, немцы могли себе позволить ограничить обучение менее чем одним годом и тремя месяцами¹⁹, из которых на непосредственное обучение в военных училищах приходилось меньше девяти месяцев. Остальное, в первую очередь строевую составляющую обучения, знакомство с жизнью войск, привитие командных навыков – немцы в значительной части переложили непосредственно на войска. Русские военные были вынуждены отвести на подготовку будущих офицеров два года²⁰ и чтобы не завышать сроки подготовки будущих офицеров, они все составляющие подготовки будущих офицеров сосредоточили в военных училищах, организованных по принципу строевых частей.

¹⁷ фенриха

¹⁸ в Германии даже среди призывников доля неграмотных составляла ноль целых четыре десятых процента против тридцати-сорока процентов в России

¹⁹ 15 мес.

²⁰ 24 мес.

Дальше они учились вместе, проходили военную практику. Если Сакис проходил вне конкурса, то Карлу пришлось стараться. Никто скидку ему не делал. Дальше они вдвоём перешли на офицерские курсы, которые должны были продолжаться три года²¹. Необходимо отметить и гораздо больший объем знаний, получаемых будущим офицером, так что времени на развлечения у них осталось мало. Последнее вкупе с гораздо более жестким базовым отбором и соответственно изначально более высоким интеллектуальным уровнем кандидатов – давало Рейхсверу возможность подготовить действительно первоклассных офицеров.²²

²¹ Без шести месяцев службы на рядовых должностях против пятнадцати в старой армии

²² Третий момент – описанный выше уровень подготовки офицеров имел и свою обратную сторону – общее количество командиров, подготовленный по столь высоким стандартам, означал крайне незначительное количество таких офицеров. Если принять во внимание, что новых офицеров начали готовить только в 1921-22 гг., срок их обучения составлял четыре года, то первые выпуски, скорее всего, были сделаны только в 1925 году, то есть до прихода Гитлера к власти в 1933 году было сделано около восьми выпусков. Как отмечалось выше – в год количество кандидатских вакансий колебалось от 120–180 до 250 человек, при этом необходимо учитывать и высокий уровень отсева. То есть вполне вероятно, что общее число подготовленных за время существования Рейхсвера офицеров – составляло около тысячи с лишним человек. – истор. Справка

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.